Глава сорок два. Учи меня.

Бескрайние черные леса опоясывали тропку из темно-серого камня. Под тусклым светом слегка розоватой луны, Сириус начал замечать первые красные лепестки, появляющиеся на деревьях по обе стороны от тропинки. Впереди его ждет логово Охотника, и кот более чем уверен, что тот уже знает о бегущем к нему госте.

Стараясь не обращать внимание на подступающую панику, что окутывает его сердце каждый раз при приближении к территории монстра, покемон сильнее ускорился, начав активней перебирать лапами. Метр за метром, он все больше желал развернуться, уйти от того создания прочь, и начавший стелиться под лапами красноватый туман лишь сильнее убеждал покемона в правильности этого действа.

В один миг Сириус резко остановился, словно напоролся на стену. Шерсть его стояла дыбом, хвост трубой. Глаза ошарашено раскрыты, а суженные в единую точку зрачки метаются по стоящему стеной туману, в котором отчетливо угадывался силуэт огромного волка.

– Опять ты… – с каким-то усталым разочарованием протянул Охотник. И несмотря на полное отсутствие не только агрессии, но и вообще какого-либо интереса, Сириус все равно всем телом ощутил низкий рык, издаваемый монстром, – И в этот раз ты осознано явился на мою территорию… Захотел умереть? – все таким же скучающим тоном говорил владыка, медленно выходя из окутывающего его тумана.

От накатившего страха, Сириус не был в состоянии ответить. Все мышцы покемона задеревенели, не позволяя тому не то что сбежать, но даже отвести взгляда от хищника, приближавшегося к нему плавной, можно сказать грациозной походкой. И лишь воспоминание о наставлениях Мастера позволили покемону убрать воздействие куда более сильного, нежели он сам, существа.

Уже полностью окруживший замершего покемона красный туман был в одночасье разогнан струящимся золотым светом, испускаемым узорами на шкуре Сириуса. Этот свет словно испепелял опасную дымку, не позволяя той и дальше влиять на разум покемона.

– Хр-р-р, – бессвязно рыкнул владыка, с неимоверной скоростью взмахнув лапой, опустив ту на заскрипевшие от подобного обращения ребра покемона.

Сириус не успел даже осознать факта нападения, как его тушка уже повстречалась со стволом черного дерева, даже не покачнувшегося от силы удара. В легких покемона не осталось воздуха, а боль в едва не согнувшемся пополам позвоночнике лишь чудом не сбивала того с концентрации, но он упрямо продолжал поддерживать в себе активное использование волшебной энергии. Без ее защиты, увы, покемон не протянет и секунды против ауры настоящего животного ужаса, создаваемой одним из владык Тени.

– Зачем ты вновь пришел ко мне? – волк медленно переставлял лапами, приближаясь к покемону, – В первый раз я был столь милостив к забавной зверушке, что решил просто отпустить ту. Во второй раз, я был приятно удивлен твоей способностью противиться мне. Даже другие владыки не в состоянии полностью справиться со страхом. Страхом, что обязана испытывать всякая добыча, попавшая под взгляд превосходящего ее во всём охотника. Так ответь мне, почему я не должен убить тебя сейчас? Может, тебе есть чем еще удивить меня?

Волк замер напротив лежащего покемона, из приоткрытой пасти которого постоянно вырывались натужные хрипы, а ярко-розовая пена, то и дело скатывающаяся с высунутого языка покемона явно говорила о повреждении легких.

– Я жду ОТВЕТА! – яростный рык, не чета предыдущим, прошелся сквозь Сириуса, отдавая болезненной пульсацией в каждой его косточке.

Покемон заскулил от испытываемой боли, но даже так сумел удержать защиту. Ничего более, правда, он уже не мог, кроме как поддерживать циркуляцию волшебной энергии. Он не чувствовал лап. Ощущал болезненное жжение я тяжесть в легких. Каждый судорожный вдох, обещавший стать последним, отдавался противным хрустом в грудине, сопровождаемым тупой болью в ребрах и спине.

«Кажется, мне уже не выполнить просьбу Игнила, – отстранённо думал он, – И всего лишь одним ударом, – появилась следующая мысль, – Все же я действительно слишком слаб».

– Молчишь… – Охотник явно был опечален тем, что его собеседник так быстро «кончился».

– Слаб… – раздался тихий скулеж.

– О, ты еще жив, – воодушевился владыка, слегка вильнув хвостом, – Ну да, ты, конечно, забавный, но достаточно слабый и… хрупкий. Даже жрать тебя нет никакого толка, – волк раздраженно дернул ухом, и уселся перед умирающей жертвой. Владыка тени с некоторым извращенным удовольствием наблюдал как стремительно жизнь уходит из хрупкого, по его мнению, тельца.

Сириус из последних сил цеплялся за свою жизнь. Но шансов, увы, у него не было. С каждым вдохом эта сводящая с ума боль отступала все дальше, становясь совсем не существенной. С каждой секундой окружающий покемона мрак становился все темней и темней, до тех пор, пока сознание его не погрузилось в окончательную темноту.

И даже так, он продолжал цепляться за жизнь. Даже когда его настигло осознание, что вот она, смерть, он все равно желал вернуться. Всеми силами боролся с подкатывающим со всех сторон холодом, даже не понимая, чем этот холод является.

Морда охотника вновь скривилась.

– Ну вот, умер… А такая забавная зверушка была… – тяжело вдохнув, он с любопытством осмотрел замершую тушку, не спешащую истаивать темными частицами, как тело любого другого жителя этих мест, – Хр-р-р-р! – издав громкий рык, Охотник отпрыгнул от покемона, всей свой сущностью ощутив… нечто. Нечто крайне неприятное.

Направив все три свои глаза ввысь, к слегка розоватому диску луны, он без проблем определил источник своих ощущений, но никак не мог понять, что именно происходит.

– Кха…

Пораженный владыка уставился на свежий труп, что, «забыв» о своей смерти, выплюнул комок крови и начал неглубоко, но быстро дышать. Под тихий скулеж покемона, кости внутри его тела начали издавать звонкие щелчки, порой сопровождаемые мерзким хлюпаньем. Кот то и дело срыгивал комки свернувшейся крови, но после каждого из них его дыхание становилось глубже.

– Хах, – усмехнулся волк, – Все же ты смог меня удивить, – довольно оскалился он, вновь усаживаясь на землю и пристально наблюдая за метаморфозами, происходящими в теле покемона. В первую очередь он обратил внимание на слегка изменившееся свечение узоров, украшавших черное тельце. Если ранее те полыхали золотом, не позволяя туману Охотника

даже приблизиться к телу покемона, то сейчас они излучали уже красноватый свет, хотя внешне остались такими-же золотыми, может лишь слегка потускнели. И что более всего изумило Охотника, так это то, что покемон наоборот, начал впитывать клубящийся над его телом туман, а не сжигать тот.

– Учи… Меня… – просипел покемон в полубреду, пока особо сильный щелчок, раздавшийся где-то под лопатками, не лишил его сознания.

– Серьезно?! – волк озадаченно склонил голову на бок.

«С одной стороны, наглеца следовало бы добить. – думал Охотник, – С другой…» – он направил взгляд трех своих глаз к розоватому диску, довлеющему над Тенью.

– Надо пообщаться на эту тему с Мику… – недовольно фыркнув, волк сомкнул зубы на холке покемона, и, подняв того, побрел в сторону своего логова.

«Убить всегда успею. Но если эти его кольца, – он покосился вниз, смотря как испускаемый им туман сразу же впитывался в узоры на теле кота, – смогут подавить силы остальных владык… Возможно у меня появится шанс сожрать одного из них, и забрать себе его территории! Да, это будет замечательно…»

Так, капая слюной прямо на спину своей ноше, волк предвкушал все те блага, что он сможет вкусить, если этот котенок сумеет стать сильнее.

***

Лишь в последний миг, когда дух покемона уже готов был покинуть мертвую оболочку, тот сумел почувствовать нечто странное, уцепившись за это ощущение как за последнюю соломинку. Как бы Сириус не пытался мириться с неизбежной смертью, к которой привело его глупейшее, как он сейчас понимает, решение, жить он все равно хотел. И хотел очень и очень сильно. Направленный откуда-то сверху поток волшебной энергии исполнил желание того, не дав духу покемона раствориться в окружающих его потоках тьмы.

Сириус не мог видеть себя со стороны, однако он отчетливо понимал, что действительно умер. Он просто чувствовал это. Также как и чувствовал вымораживающий его душу холод, который резко сменился нежным теплом, обволакивающим его аморфное тело, и тянущим то в неопределенное направление. А спустя жалкое мгновение темнота развеялась, как и странное теплое чувство, оставив после себя лишь ноющую боль во всем теле.

Схаркнув рвущийся из легких ком крови и плоти, покемон почувствовал, как одно из ребер встает на место, оставляя после себя дыру в легком. Жуткая чесотка, сопровождаемая жгучей болью, заполнила бронхи, заставляя покемона ежесекундно выхаркивать собственную плоть и кровь, до тех пор, пока остатки того самого тепла не зарастили полученные увечья. Уже сейчас он прекрасно понимал, что получил откуда-то огромное количество волшебной энергии, что в свою очередь стремилась восстановить его организм.

«Мастер говорил о целительных способностях розового нечто», – думал про себя покемон, терпя боль и чесотку от встающих на место ребер.

Лишь заметив краем глаза какое-то движение, тот вспомнил что до сих пор не находится в безопасности.

«Я же пришел сюда учиться», – мозг покемона был словно затуманен, из-за чего связно

мыслить выходило с большим трудом.

– Учи… – говорить оказалось куда больнее чем дышать, но Сириус не сдавался, – Меня…

Закончив с ребрами, волшебная энергия начала скапливаться вдоль позвоночника, и стоило первому позвонку встать на место, как пронзившая покемона боль моментально отправила того в забытие.

***

Сириус пришел в себя уже в совершенно ином месте. Все тело продолжало ныть и болеть, особенно в области спины и ребер, но сейчас он хотя бы чувствовал свои конечности. Попытавшись осмотреться, он столкнулся с сильнейшей головной болью, от которой из его глаз даже брызнули слезы.

– Все-таки выжил, – раздался рычащий голос в нескольких метрах от него, – Отлично. Вставай, начнем обучение.

– Кто… – Сириус, преодолевая пульсирующую в висках боль, повернул голову на звук, увидев там оскалившуюся пасть волка, стоящего в нескольких метрах от его лежбища.

– Я сказал встал! – не видимый глазу рывок, и тело покемона вновь отбрасывает куда-то вдаль.

Как успел отметить Сириус, который, не смотря на ноющие мышцы и сильную боль, все-таки попытался как-то сгруппироваться в полете, удар был куда слабее чем в прошлый раз. Сумев удачно приземлиться на все четыре лапы, покемон едва не рухнул, когда его еще немного протащило по земле, ведь в конце о себе дала знать усилившаяся мигрень, которую на сей раз сопровождали головокружение и тошнота.

– Что произошло? – спросил он первое, что пришло в голову, когда та перестала раскалываться. И сразу же прикусил язык, готовясь получить очередной удар. Однако, существо перед ним не спешило атаковать, а будто наоборот, ожидало подобного вопроса. Уж больно морда того была довольна.

– Ты умер, – все также довольно ответил владыка, – А потом воскрес.

– Эт-то как? – опешил Сириус, смутно припоминая как ощущаемый им холод сменялся уютным теплом.

– Не знаю, – ответил волк, – На моей памяти так умело несколько владык, но то, что ты продемонстрировал – было явно чем-то иным. Во всяком случае, никто из них не делал этого при помощи Пути, – волк посмотрел вверх.

Проследив за его взглядом, Сириус не заметил ничего не обычного. Черные ветви с красными цветками, пытающиеся загородить красное небо с розоватым диском луны на нем. Однако, несмотря на опасность, представляемую его собеседником, он не мог не задать вопрос,

– Пути?

– Непутю, – ответил Охотник, ухмыльнувшись, чем ввел Сириуса в существенный ступор. Лающий смех разнесся над полянкой, однако владыка довольно споро сумел собраться с мыслями и успокоиться, – Дыра, что ты видишь вверху. Мы называем ее просто – «Путь». Никто не знает, что находится за ней, но некоторые летающие обитатели Тени пытались пробиться на

ту сторону. И вполне успешно. Вот только, никто из них так и не вернулся, чтобы рассказать всем остальным… – Охотник вновь перевёл взгляд наверх и замолк на несколько минут, явно о чем-то вспоминая, – Иногда оттуда доносятся отголоски чего-то странного. И в этот раз это что-то было направлено на тебя, – серьезно уставился он на покемона.

Сириус не мог понять, что это за «Что-то», но опасался задавать какие-либо вопросы. Очевидно, что при общении с явно неадекватной личностью, способной убить тебя одним лишь рыком, стоит отмалчиваться, иногда вежливо кивая в ответ. Покемон мог лишь догадываться, что этот самый диск, ранее принимаемый им за луну, однозначно как-то связан с волшебной энергией.

– В любом случае… Ты хотел, чтобы я сделал тебя сильней. Я согласен.

– Что? – изумился Сириус.

– Но при одном условии. Ты поможешь мне расправиться с Блайндом, когда придет время.

Шерсть покемона встала дыбом, стоило ему только вспомнить о той твари. Летающая помесь ящерицы и летучей мыши, в лапах которой без труда мог бы поместиться не то что немаленький Сириус, но даже огромная Виви.

В первые месяцы изучения Тени, это создание налетело на Сириуса прямо возле одного из переходов, заставив того незамедлительно прыгнуть обратно, чтобы вернуться в его родной мир. Лишь через несколько месяцев после того случая он узнал от Аиши, что это создание звалось Блайндом. Что он является одним из владык, любящий охотиться на чужих территориях, в том числе и на других владык, если те не могут дать отпор.

И сейчас, слыша условия Охотника, Сириуса не могла не пробирать дрожь. Он не знал, на что именно способно это создание, но то, с какой скоростью оно двигалось… Кажется, тогда Сириуса спасла не столько его реакция, сколько отсутствие глаз на морде этого существа. Да и появление Сириуса было весьма неожиданным для владыки, что также повлияло на безуспешность его атаки.

– Согласен? – Охотник в нетерпении махал хвостом из стороны в сторону.

– Да… – сейчас у него нет выбора. Либо согласиться на возможную смерть, но позже, либо гарантированно умереть прямо сейчас. И Сириус точно не хотел вновь устраивать встречу с костлявой, когда та не то что прошла мимо, а даже остановилась, чтобы погладить котика по голове.

– Отлично! – обрадовался волк, – Для начала… Я знаю, что ты из внешнего мира. Не только ты можешь перемещаться туда-обратно, – ухмыльнулся волк, глядя на изумленную морду покемона.

– Но почему тогда никто из владык не покидает этого места? – не сдержал любопытства покемон.

– Почему же, – удивился Охотник, – Многие владыки с удовольствием охотятся в вашем мире. Просто никто из нас не может достаточно долго прожить в том месте. Видишь ли, – Охотник вольготно улегся перед Сириусом, умостив одну переднюю лапу поверх другой, – Наш мир полностью состоит из темных частиц, – в качестве доказательства, он черканул когтем по земле под его лапами, оставив в ней глубокую бороздку, из которой повалило подобие черного дыма, начавшего истаивать в паре сантиметров над отметиной, оставшейся после когтя.

Глядя на странную дымку, Сириус захотел повторить эксперимент, точно также проведя когтем по твердой земле, не оставив на той даже крохотной царапины. Переведя взгляд на ухмыляющегося волка, он хотел было огрызнуться, как привык это делать с Джотом, но вовремя прикусил язык, вспоминая, кто сейчас лежит перед ним.

– Мы, исконные обитатели Тени, можем с легкостью поглощать эти частицы, развиваясь за их счет. Но, как ты понимаешь, деревья и земля слишком плотные, для того чтобы ими питались низшие существа, а высшим, владыкам, такое малое их количество ничего не принесет. Так что… – Сириус судорожно взглотнул, вызвав очередную лисью ухмылку на белой волчьей морде, – Для развития мы питаемся друг другом. Ты же, как и прочие существа, рожденные во внешнем мире, можешь вырабатывать эти частицы самостоятельно.

Сириус кивнул, вспоминая рассказы Мастера о каком-то внутреннем ядре, находящимся в области его сердца.

– И сейчас я хочу узнать, что будет, если ты опробуешь на себе наш способ развития.

Закончив с объяснениями, волк поднялся на все четыре лапы, и громко завыл. Сириус с ужасом наблюдал, как между деревьями со всех сторон начал клубиться черный дым, в котором то и дело вспыхивали алые светящиеся глаза. Из леса вышло множество черных волков, даже самые мелкие из которых были выше Сириуса в холке. Один из них подошел вплотную к владыке, и лег перед ним, прижав морду к земле, демонстрируя тем самым покорность.

– Сожри его, и мы посмотрим, что из этого выйдет, – вроде бы вяло пророкотал Охотник, однако живущий своей жизнью хвост выдавал интерес того с потрохами.

Вызванный владыкой волк поднялся с земли и обернулся к Сириусу, с угрозой прищурив светящиеся глаза. Из ноздрей и приоткрытой пасти волка начала сочиться красная дымка.

Пригнувшись к земле, волк утробно зарычал, приготовившись к рывку, а в следующую секунду он уже несся к покемону, готовясь вгрызться в его глотку. Попытавшись отпрыгнуть с траектории движения волка, перемещающегося куда медленней, нежели его владыка, Сириус в очередной раз пожалел, что в его глупую голову закралась идея посетить это место. Не успевший толком восстановиться после фактической смерти, он так и не смог полностью уйти от атаки, подставив переднюю лапу вместо горла. Выпустив когти, он полосонул второй лапой по открытой шее противника, не успевшего разомкнуть челюстей, чтобы отпрыгнуть. Тихий визг – результат удара Сириуса. Поначалу он не увидел каких-либо ран на шее, пока не обратил внимание на начавшие дымить черные порезы, едва проглядывающие на черной же шкуре волка.

Отскочив от опасной добычи, слегка при этом поскуливая, волк едва не завалился наземь, но все же смог удержаться на лапах. Правда не на долго. Развивший успешную атаку Сириус совершил рывок к своей добыче, и, ловко извернувшись в воздухе, пропустив клацнувшую челюсть в паре сантиметров от своей морды, вцепился когтями передних лап в туловище оппонента, окончательно раздирая ему горло при помощи задних.

Когда поверженная туша наконец завалилась наземь, покемон, тяжело дыша и слегка прихрамывая на поврежденную лапу, попытался отойти от своей законной добычи.

– А теперь ешь, – раздался рычащий голос успевшего заскучать владыки, – Пока он не растворился.

Удивленный Сириус уставился на начавшую активно дымиться тушку, причем дымка, порождаемая трупом волка, активно впитывалась в кольца покемона, тускло поблескивающие красноватыми оттенками, на которые у него не было времени обратить внимание, настолько быстро развивались события после встречи с Охотником.

– Но… – попытался возразить он, но лишь получил мощной белой лапой по голове. Вдавленный мордой в разлагающуюся тушу, Сириус пытался хотя бы вдохнуть, а после и откашляться от темных частиц, попавших ему в легкие, но Охотник так и продолжал давить, не оставляя тому возможности вырваться.

Сделав укус, покемон будто впал в транс. Внутри порождения Тени оказались вполне обычные мышцы, кости, жилы и органы. Лишь крови не заметил кот, так как та попросту испарялась быстрее, чем вытекала из ран. И все это с аппетитом заядлого едока поглощал покемон, буквально чувствуя, как становится сильнее. Мерзкое чавканье, хруст и иногда даже хлюпы наполнили лес. Сириус словно лишился рассудка, и весь смысл его жизни свелся к необходимо сожрать поверженного врага.

– Хм-м-м… – затяжно протянул волк, наблюдая за изменениями в покемоне. А те были, и были очень даже заметными.

Началось все со вновь набирающих свечение колец, что лишь тускло поблескивали из-за практически полного опустошения волшебной энергии, последовавшего после самолечения. Вот только светиться те начали не золотистым, а красным светом, уже видимым Охотником ранее. Правда, в этот раз кольца не просто светились необычным для этого покемона оттенком, но и сами постепенно стали окрашиваться в красный, а за ними и остальная шерсть начала обрастать красными сияющими полосами. Из загривка начали формироваться странные заостренные наросты, напоминающие длинные рога. Причем состояли те из чистой энергии. И закончилось преобразование изменившимся хвостом, шерсть на котором стала значительно длинней, и также практически полностью окрасилась в ярко-красный, – Странно…

– Что? – рыкнул Сириус, удивившись своему голосу. Потянувшись было к очередному куску, он с удивлением заметил, что уже закончил трапезу, и никакого тела под его лапами уже не лежало. Зато вот сами лапы явно изменились, хотя бы тем, что когти на них окрасились в алый.

– Всего от одной тушки низшего ты уже начал развиваться, подобно владыкам этих мест. Что же будет, если скормить тебе владыку? – задумчиво протянул волк.

– Это… – удивился Сириус, рассматривая свой хвост, – Это как это? – перевел тот ошарашенный взгляд на Охотника.

– Мне почем знать, – удивился в ответ волк, – Прежде чем просто побелеть, я сожрал не меньше трех сотен таких вот ребят, – кивнул он на место, где ранее покоилась добыча, – А таким, как сейчас, я стал лишь после того, как сожрал прошлого владыку этих мест.

– Кха… – из рта покемона вырвался поток красного дыма, после чего тот снова начал обретать прежние черты.

– Это еще и временно, – вновь задумался Волк, – Мне нужно подумать… Развлекайся здесь пока…

Без какой-либо команды из-за деревьев начали выходить обитатели Тени. Десятки, если не сотни черных волков окружали Сириуса, красные рога которого уже практически пропали, истаяв красным же дымом. Некоторое время владыка молча наблюдал за покемоном, но,

приняв какое-то решение, непроизвольно кивнул.

– Нужно пообщаться с Мику, – произнес он тихо. Дернув ухом, Охотник поднялся с насиженного места, и, напоследок махнув хвостом, он вальяжной походкой скрылся за черными деревьями, покрытыми красными бутонами неизвестных Сириусу цветов.

Поняв, что второго шанса не будет, Сириус рванул к ближайшей червоточине, и плевать, куда она его выкинет, главное, что подальше от этого места… С легкостью, удивившей даже самого кота, тот перепрыгнул окружившую его стаю, и на огромной скорости рванул в сторону выхода из Тени, ориентируясь при помощи какого-то своего, внутреннего компаса. Покемон просто знал, в какой стороне находится нужный ему проход.

Поначалу, вся стая довольно быстро отстала от непривычно быстрого кошака, за длинным хвостом которого вился красный шлейф из покидающей его тело энергии. И возможно он сумел бы перебить всю стаю, если бы используя полученные силы сразу напал на волков, однако вряд ли ему позволили бы спокойно подкрепиться, когда вся полученная энергия окончательно покинула бы организм. В любом случае, как только усиление окончилось, Сириус принял прежний вид, существенно при этом замедлившись.

Стоило покемону выбежать из зоны с деревьями, покрытыми алыми лепестками, обозначающими территории Охотника, как он позволил себе, наконец, сделать небольшую заминку, чтобы ненадолго обернуться. И лучше бы он этого не делал. После всего пережитого сил едва хватало на бег, однако черная лавина из скалящих пасти волков – отличный мотиватор. С каждой секундой бега он все отчетливей слышал приближающуюся смерть. Слышал разносящееся со всех сторон рычание, слышал, как звонко цокают когти хищников о плотную, словно металл, землю, слышал, как некоторые монстры начинают залихватски подвывать, созывая подмогу со всех сторон.

У Сириуса совсем не осталось сил, когда он не запрыгнул, а буквально завалился в зияющую чернотой червоточину, ведущую куда-то наружу. И некоторые псы, попытавшиеся пройти за ним, моментально осыпались пылью, стоило им оказаться в куда менее насыщенной энергией среде.

Валяясь на мягкой зеленой траве, покрытой предрассветной росой, Сириус впервые за всю его не очень долгую жизнь был настолько рад простой возможности полежать, никуда не торопясь и ничего не боясь.

– Сириус!

Не на шутку разгневанный голос Мастера заставил покемона вздрогнуть. И вновь расслабиться. По крайней мере, его не убьют…

***

– Он вернулся? – обеспокоенно спросила девушка, покидая палатку.

– Да, – я сидел перед уже давно погасшим костром, и задумчиво смотрел на покебол в моих руках.

– Он в порядке? – Мисти аккуратно положила руку мне на плечо.

– Сейчас вроде бы да… Если не считать нескольких гематом на торсе и рваной раны на правой передней лапе. Но… Меня беспокоит, что покебол не сработал на нем.

– В смысле?

– В прямом. Я не смог отозвать его. С покебола слетела привязка. Пришлось заново захватывать Сириуса.

– Это… Может это влияние того места?

– Нет… Он уже неоднократно посещал то измерение.

– Ну не мог же он… – Мисти не стала продолжать фразу, опасаясь за мое душевное состояние.

– Мог. Твари, обитающие по ту сторону с радостью бы… убили его. Сложно понять, что там случилось на самом деле, основываясь только на его ауре… Но могу предположить, что он использовал какой-то из волшебных навыков для самоисцеления. Причем травмы были настолько ужасны, что с него даже слетела метка от покебола. Вот только я не могу понять, откуда в нем взялась такая прорва волшебной энергии.

– Хм… Разве он не имел к ней доступа?

– Имел, – кивнул я, продолжая задумчиво глядеть на покебол, – Но не в таком количестве. Он приобрел сдвоенный тип, – я посмотрел на ошарашенно выпучившую глаза девушку, – Раньше почти все его тело было заполнено темной энергией, внутри которой едва проглядывало черное ядро… Сейчас же, вся его аура испещрена темно-розовыми прожилками, ветвящимися от каждого кольца на шкуре к самому ядру, которое также стало немного светлее, и приобрело бордовые оттенки.

– Это… Действительно необычно.

– И мне действительно жутко думать о том, через что он прошел.

Мисти уселась на землю рядом и с нежность обхватила мою руку, прижавшись ко мне всем корпусом. Она молча дарила мне свою поддержку, пока сам я увяз в думах.

Запретить покемону посещать то место? Так он лучше меня понимает, насколько там опасно. Раз уж сунулся туда, то другого выбора попросту не было. И как бы я не волновался о своем подопечном, но ограничивать его свободу… Я не могу и не хочу. Не зачем давать кошаку повод нарушать мой прямой запрет, это лишь подорвет доверие между нами.

С другой стороны, все случившееся – однозначно моя вина. Если мой покемон ищет силы на стороне, то я явно был не очень хорошим тренером. И пусть Сириус – принципиально новый вид покемонов, возможности которого необходимо изучать методом проб и ошибок, это все равно не умоляет того факта, что из-за моей недостаточной компетенции мой покемон едва не расстался с жизнью, пытаясь найти источник силы в том месте.

– Может, все же поспишь хоть немного? – заговорила Мисти, нарушив устоявшуюся тишину.

– Может…

Поднявшись, я позволил девушке увести меня в палатку, где и завалился спать, крепко обнимая свое теплое рыжее чудо. Нервное истощение дает о себе знать. Все же я действительно привязался к своим подопечным, и даже мысль о том, что Сириус мог там умереть, вызывает во мне безумную помесь эмоций. От страха подобного исхода, до гнева на самого себя…

Весь вечер и всю ночь сидеть посреди лагеря, вслушиваясь в самые незначительные шумы, гадая, вернется ли Сириус живым и целым, или по частям… И вернется ли вообще… Это мерзкое чувство тревоги и бессилия неслабо пропитали мой разум, из-за чего в сон я постарался уйти как можно быстрее, лишь бы не думать ни о чем.

http://tl.rulate.ru/book/69663/2413565